

АРИНА
ТЕПЛОВА

Ж (НЕ) ЛЮБИМАЯ
ЕНА СЕВЕРНОГО
ВЕПРЯ

Арина Теплова (не) Любимая жена северного Вепря

<https://litres.ru/74224783>

SelfPub; 2026

Аннотация

Как избавиться от ненавистного мужа, если он сын императора?

Я попала в тело царевны — злодейки, красавицы Еланы. Она порочна и кровожадна, она прекрасный демон, которого все ненавидят. Особенно тот самый муж, любящий совсем другую деву.

Но никто не знает, что в теле Еланы я — попаданка, обычная женщина из 21 века, врач-травматолог, Елена Остроумова. Отныне мне предстоит доказать, что царевна из рода Морозовых изменилась. Это единственный путь выжить в суровом жестоком мире, где как минимум двое жаждут убить Елану.

Содержание

Глава 1. Брачная ночь	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	38
Глава 9	44
Глава 10	49
Глава 11	53
Глава 12	58
Глава 13	62
Глава 14	68
Глава 15	73
Глава 16	79
Глава 17	85
Глава 18	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Арина Теплова (не) Любимая жена северного Вепря

Глава 1. Брачная ночь

Империя Торитария, царский дворец Танганитов
Весна 12 005 лет от великой стужи

Дверь с грохотом ударилась о стену.

Я невольно обернулась. Чувство опасности заполнило мое существо.

Знала, что это он. Пришел получить мое тело и утвердить свое право надо мной.

— Ба! А вот и наша кровожадная царица! — прорычал он хрипло прямо с порога.

Теперь я его жена. Навеки.

Навязанная, презираемая и нелюбимая.

Высокий, хмурый, бешеный и хмельной он ввалился в мою спальню.

Взлохмаченные русые волосы, мутный взор и угрожающая ухмылка на красивых устах. Красавец, непобедимый бесстрашный витязь и негиббемый властный правитель

Адаманского княжества. Мечта всех девиц в этом царстве и соседних государств. Высокородный князь, царевич — наследник и третий сын императора Торитарии.

Руслан.

Красивое имя. Очень подходящее его славянской яркой внешности: статный, широкоплечий, сильный. Мощные руки, узкая талия, военная выправка. Его суровое обветренное лицо чуть загорело и мрачно, а бледно-голубые глаза сейчас горели ледяным злым огнем.

Я невольно попятилась, судорожно сглотнув. Хотя я в этом мире недавно, но уже привыкла что вокруг много насилия и примитивной чувственности, а еще войн, средневековых предрассудков и примитивного мышления. И примерно предполагала, что меня сейчас ждет.

Твердым шагом мой новоявленный муж прошествовал в спальню, что удивило меня. На пиру он чарку за чаркой пил медовуху и я знала, что он сильно пьян, его голос заплетался. Но все же твердо стоял на ногах.

За ним в спальню вошли два его друга. Молодые княжичи из известных родов Торитарии. Весь праздничный пир они сидели рядом с царевичем и мрачно усмехались в короткие бороды.

— Чего вылупилась, змеюка?! — процедил сквозь зубы Руслан и я похолодела. — Думаешь, сможешь убить меня раньше, чем наступит рассвет?

Я и не думала о том, хотя поняла на что он намекает. От-

четливо поняла зачем он пришел сейчас. Унизить меня и показать свою власть надо мной.

— Руслан, давай обсудим всё спокойно и наедине, — попыталась увещевать я.

Испуганно пятясь назад, я через миг уперлась спиной в широкую стойку кровати, над которой весел темный балдахин.

— Ого! Сучка решила подать голос! Сама разденешься или помочь? — продолжал агрессивный муж свою гнусную речь, медленно приближаясь ко мне.

До сих пор я была в подвенечном платье. Насыщенного алого цвета, из дорогого шелка и украшенного по горловине и рукавам белоснежным речным жемчугом. Это платье собственноручно вышила моя матушка Златовея, и я так не хотела снимать его сейчас. Этот чудесный наряд словно оберегал меня и придавал сил, которые были мне так нужны в эту минуту.

Я знала, что мой новоявленный муж ненавидит меня люто, давно и беспощадно. Он считал меня злодейкой, живым воплощением Тьмы на земле. Он думал, что я отравила его старшего брата, была повинна в страданиях его возлюбленной и покушалась на жизнь его матери.

А еще его заставили жениться на мне. Я была ценным трофеем, призом, который достается только избранным. Ведь тот, кто владеет мной, имеет в союзниках снежную империю Налагию. Я была разменной монетой, той чьим именем мог-

ли развязать войну, а могли и заключить крепкий мир.

Но я уже немного узнала царевича Руслана. Он был самолюбив, горд и вспыльчив. Потому и решила сыграть на этих качествах.

— Пошел вон! Ты пьян! — процедила я как можно жестче и высокомерно.

Образ злой и надменной Еланы, в теле которой я сейчас находилась, теперь был мне на руку. Я должна была воспрепятствовать его агрессии. Иначе этот бешеный витязь, у которого от злости теперь едва ли не шел пар из ушей, точно меня «раздавит», если не убьет в первую же брачную ночь.

— А не пойти ли тебе к черту, поганая гадина?! А ну ребята, помогите мне уложить ее на супружеское ложе! — приказал Руслан своим друзьям княжичам. — Сейчас она узнает кто ее хозяин!

Более омерзительной речи и вообразить было трудно.

Я с шумом втянула воздух, лихорадочно соображая, что делать. Поняла, что он задумал. Как хотел унижить Елану. Овладеть ею против воли, прямо перед своими друзьями. Мерзотнее подобного унижения и морального издевательства и придумать было сложно.

Какой все-таки гад. Ни в какую не хотел забывать злодеяния моей предшественницы Еланы, но я была не она. И не позволю над собой надругаться, да еще и прилюдно.

— Ты мне не хозяин, Руслан, — с достоинством царевны процедила я, хотя на самом деле ею и была. — И не смей так

со мной говорить. Я сказала тебе — пошел вон! Проспись — потом и поговорим!

Тут же сильная ладонь мужа сжала мое горло, жестко припечатав мою голову к деревянной стойке.

— Чего ты там бормочешь, змеюка? Думаешь мне не хватит сил вырвать твоё жало? После сегодняшней ночи ты станешь шелковой.

Я поняла, что выхода другого нет. И эту страшную фразу я приготовила заранее, интуитивно предполагая, что она может понадобиться. Я так не хотела произносить её теперь, но этот поганец не оставил мне выбора.

— Возьмешь силой брюхатую бабу? — прохрипела я мужу в лицо. И увидела, как его взгляд замер, а темные брови поползли вверх. Мой словесный удар достиг цели. — Давай! А потом вся империя будет потешаться над тобой! Когда твой сын родиться через полгода, а не через девять месяцев, как положено!

— Что? — прорычал он, явно не веря моим словам.

— Княжич Зорян, твой первый сотник, отец моего ребенка. Ты лишь будешь вторым, после него, царевич!

Я тут же оказалась свободна. Руслан отшатнулся от меня как от прокаженной. Я видела, что его взор темнеет с каждой минутой. Он сжал кулак и замахнулся на меня. Сильная оплеуха опрокинула меня на кровать.

— Блудливая гадина! Ты еще пожалеешь об этом!

Я мотнула головой. Пощечина мужа была не такой силь-

ной, но обидной. Но я не успела даже понять, что произошло, как Руслан и его княжичи вихрем вылетели прочь из спальни.

Облегченно выдохнув, я прикрыла воспаленные от слез глаза.

У меня получилось. Я смогла прогнать его теперь. Но что будет дальше, я даже боялась загадывать.

Глава 2

События, произошедшие шестью месяцами ранее

Царство Налагия, окраина восточных земель

Крепость Верхняя Лага

Осень 12 004 лет от великой стужи

Знакомый свист раздался совсем рядом, и я отшатнулась от окна. Стрела вонзилась в оконную раму, в дерево в нескольких сантиметрах от места где я стояла.

— Деточка, отойди от окна, прошу. Не ровен час эти лиходеи попадут в тебя, — раздался за моей спиной ласковый голос матушки Златовеи.

Я повернулась к ясноокой миловидной царице Налагии. Моложавой и до сих пор прекрасной. Она была облачена в темно-голубой наряд до пола, вышитый речным жемчугом и бисером. Златовея Морозова — моя матушка в этом мире. Одна из немногих, если не единственная кто не чаял во мне души и любил меня. Я очень ценила это, и относилась к ней с теплом и почтением. Да и прежняя Елана тоже уважала и любила Златовею, хотя вряд ли та жестокая царевна, в тело которой я попала, могла кого-то любить. Скорее хорошо относилась к царице Налагии и это наверняка было Елане выгодно.

Присев на лавку, устланную вышитыми ковром, я взяла в руки книгу. Снова попыталась читать. Матушка беспокойно водила серебряным пером по листу бумаги, сидя за дубовым столом. Светлая горница, в которой мы находились была небольшой, на стенах деревянные резные панели впере­мешку с бордовой тканью с вышивкой. Стол, скамьи по периметру, кровать, обитая теплой шерстной тканью, два сундука для одежды в дальнем углу.

— Ты снова пишешь батюшке? — спросила я уже через пару минут, откладывая книгу.

Не могла читать, когда шум боя и свист летящих стрел то и дело улавливал мой слух. Эти звуки наполняли окружающее пространство крепости.

— Да, Елана. Он должен знать, что случилась и помочь нам.

— Осада уже длится третью неделю, а войска отца всё нет. А что если все твои посланники не доехали до него? Вдруг этот злобный «Ястреб» перехватил их?

Я говорила о самозванце царе Восточной Сибири — Углебе Жестоком. Бывшем кровожадном разбойнике северных земель, который двенадцать лет назад убил себирского царя Илия. Захватил половину Себирского царства и теперь был единоличным правителем тех земель.

Сейчас войско этого кровожадного царя, стояло под стенами налагской крепости Верхняя Лага, куда мы с матушкой прибыли с визитом. Решили повидать дядю Моривега и его

семейство, а попали западню.

Месяц назад войско царя Углеба вторглось в Налагию, а вскоре взяло в осаду эту крепость. И похоже этот жестокий разбойник отчетливо знал, что царица Златовея находится здесь.

Вражда между моими родителями и Углебом шла десятилетия. И последние семь лет, собрав сильное войско, царь Восточной Севирии периодически пытался развязать войну с Налагией, как впрочем, и войну с Западной Севирией. Но только благодаря военной мощи Налагии и полководческим талантам моего храброго отца Чарослава война между нашими царствами еще не началась. Военный союз Налагии с Западной Севирией, которой правил Сувор, брат нашего советника Гордея, также охранял и отбивал все попытки Углеба вторгнуться в их земли.

Теперь мы с матушкой находились на самой восточной границе Налагии и похоже именно этим и решил воспользоваться жестокий царь Восточной Севирии.

— Возможно. Но все же мы не должны терять надежду, — возразила мне матушка, снова продолжая писать. — Твой отец должен выволить нас из этой каменной ловушки. Хотя эти древние камни единственное, что оберегает наши жизни сейчас.

Корпус из пятидесяти ратников, половина из которых была личной охраной моей матушки, эти недели умело отбивал все попытки нападавших захватить крепость.

Я долго смотрела на царицу и хотела знать правду. Настоящая Елана наверняка знала ее, но я нет.

— Матушка, отчего царь Углеб ненавидит нас? Ты вроде говорила — он хочет завладеть нашими землями? — сделала предположение я.

— Да. И не только. Я же говорила тебе, Елана о том, рассказывала не раз, — вздохнула Златовея и, нахмурившись, сказала: — После того падения у тебя все еще плохо с памятью, доченька, я понимаю.

— Вы правы, матушка, порой я не помню самых простых вещей, — соврала я.

Именно то падение с башни и разделило жизнь царевны Еланы. До того была она, а после, когда я очнулась окровавленная во дворе крепости, на руках дяди Рогдана, в теле царевны оказалась я.

— Да, он жаждет завладеть нашими землями. Двадцать пять лет назад Углеб был полновластным хозяином на большей части Налагии, и держал в страхе своим разбойничьим войском все эти земли. Но сейчас им движет лютая ненависть и месть.

— Месть?

— Да. Он ненавидит меня за то, что я когда-то изгнала его прочь из Налагии, за его гнусные черные дела.

— Расскажи мне снова, матушка, я хочу знать все, про этого царя Углеба.

Глава 3

Спустя час, впечатленная словами Златовеи, я стояла у окна-бойницы.

Мрачно смотрела в даль. Тяжелые тучи сгустились на небе, грозясь пролиться дождем. Поздняя осень в Налагии всегда была обильна снегопадами и дождями.

Там за стенами крепости раскинулись темные шатры неприятеля, поднимался едкий дым от костров, черными вкраплениями на уже пожухлой траве стояли пушки, ржали нетерпеливые кони. Царь Углеб готовился к длительной осаде. И я знала, что он сделает всё, чтобы пленить мою мать, а потом убить ее. Его ненависть длилась долгие годы и с каждым годом к его плененной части Восточной Севирии добавлялись все новые земли, завоеванные его наемниками и убийцами. Смертельный пояс зла у границ Налагии вырастал все больше.

Сейчас единственной нашей надеждой на спасение был мой отец — царь Чарослав, который в настоящее время осматривал северные границы и крепости нашего царства. И посланник должен был сильно постараться, чтобы доставить письмо матушки до царя. Сначала невредимым выбраться от стен крепости, ведь наверняка наемники Углеба глядят в оба, чтобы ни одна «мышь» не проскочила живой, а потом мчаться верхом на олене почти пятьсот верст. За последние

недели царица Златовея уже направила пятерых гонцов через тайный ход, ведущий в лес, но бело-голубых знамен отца так и не было видно на сером туманном горизонте.

Неожиданно распахнулась дверь и в нашу светлицу вошел широкой поступью тысячник Рогдан. Мой дядя и старший сын седовласого советника Драгомира. Высокий сорокалетний воин со светлой гривой волос на затылке и выбитыми висками. Последние годы он часто сопровождал царицу Златовею, как личный телохранитель в ее поездках по Налагии. Тысячник и советник в одном лице. Седовласый дед Драгомир делегировал часть своих полномочий ему. А еще дядя Рогдан был моим другом, и у него я, злодейка Елана не вызвала отвращения и ненависти.

— Мы получили послание, царица! — с порога заявил он.

— Послание? От Чарослава? — с надеждой воскликнула матушка, вставая.

— Нет. От Углеба Жестокого. Подбросили с красной стрелой с белым флагом. Она пробила щит на главных воротах.

— Давай сюда! — велела царица. — Наверняка этот мерзавец объявил свои условия сдачи крепости.

— Ты права, Злата, — кивнул Рогдан. Златой называли мою мать все родственники Медведи в клане отца. Только мой батюшка обращался к ней Вея. — И условие то чудовищно!

Он протянул оборванный грязный лист царице и она, раскрыв его, быстро пробежалась глазами по его строкам. Спу-

стоя минуто матушка подняла на меня потемневший от негодования взгляд. Я испугалась его. Голубой взор царицы горел яростным мрачным огнем.

— Он требует тебя, Елана, — выдохнула одними губами Златовея. — Откуда-то этот выродок узнал, что ты прибыла со мной в эту крепость.

— Меня? — опешила я.

— Он дарует мне жизнь, если ты станешь его женой. Обещает, если я дам согласие на обручение с тобой немедля и открою ворота крепости, то его наемники никого не тронут.

— Я и говорю, царица, каков наглый ублюдок! — прохрипел, вторя ей дядя Рогдан. — Думает посредством Еланы заключить с Налагией военный союз. Чтобы мы не объединились с империей и не выступили на стороне Торитарии в предстоящей войне!

— Ты прав, Рогдан. Но он не получит тебя Елана, клянусь! — произнесла грозно Златовея, подходя ко мне. Положив руки мне на плечи и так же, как и я, смотря на темные шатры Углеба, царица твердо сказала: — Пусть мы поляжем все здесь, но я не допущу, чтобы Налагия объединилась с этим демоном во плоти!

Глава 4

Дочь Снежной царицы.

Ледяная звезда Налагии.

Бессердечная царевна дальних земель.

Ясноокая краса Севера.

Избранница князя Тьмы.

Как только не называли меня в народе. Эти прозвища гуляли и по другим царствам-государствам соседним с нашим.

Но никто не знал, что под этим величественным, надменным, зловещим и прекрасным обликом дочери северных царей Налагии, скрывается любящее и горячее сердце обычной женщины. Которая так хочет исправить прежнее зло и стать полезной для своего рода. Ведь я уже свылась с тем, что попала в другой мир и теперь вынуждена как-то выживать здесь.

В прежней жизни меня звали Елена Остроумова, тридцати лет отроду. В той жизни я была одинока, ни мужа, ни детей, мать умерла, когда мне было семнадцать, отца своего я никогда не знала. Единственной отдушиной для меня была моя работа, которая занимала все мои вечера и часто даже выходные. Сначала я долгое время ездила к пациентам на скорой, а потом получив нужную квалификацию и диплом специалиста, работала врачом-травматологом в одном из многочисленных травмпунктов города Петербурга.

Полгода назад Высшие Силы перенесли меня в тело юной девицы, царевны Еланы. Единственной дочери царицы Златовейи и царя Чарослава. Царевну Елану боялись и ненавидели, за свою короткую жизнь она причинила много зла окружающим людям. Но это я узнала уже позже, по крупинкам собирая информацию о жизни царственной девы. Кроме меня у царской четы Морозовых родились трое сыновей, мои старшие братья.

В тот памятный день я возвращалась с ночного дежурства, уставшая, печальная и немного злая. Последний ночной пациент, приехавший с колотой раной, которому я полчаса зашивала вспоротую ножом бочину, в итоге обозвал меня «никчемной душой», которая до того тупа, что может работать только в «вшивой государственной больнице». Тот парень был пьян и явно не в себе, но его слова больно резали по мне. Оттого, когда в четыре утра я отправилась с дежурства домой мое настроение было на нуле. Именно в тот промозглый осенний рассвет в Петербурге, идя по грязным от талого снега улочкам, я печально думала о том, что никому не нужна.

Вся в своих гнетущих мыслях и в потемках наступающего ноябрьского дня, я не увидела яму, ярких лент ограждения у нее почему-то не было. Свалилась вниз с двух метров, прямо на обмотанные трубы водоснабжения. Теряя сознание подумала о том, что хорошо приложилась о какую-то железяку головой и наверняка у меня будет сотрясение.

Пришла я в себя уже в новом мире или параллельной реальности, до сих пор не знала точно где именно. В теле царицы, девятнадцатилетней красавицы Еланы. В полночь пошла царица на высокую башню, чтобы помолиться богам и сорвалась с каменного выступа. Упала с высоты третьего этажа, и потеряла сознание, сильно разбившись. Едва не погибла.

Нашли царицу только на рассвете, ее дядя — храбрый воин Рогдан. Он поднял окровавленную Елану и немедленно отнес местным врачевателям. В этот момент я как раз пришла в сознание и пыталась понять, что происходит. А трое целителей решали, как лучше отрезать поврежденную ногу царице, ведь кость сломалась в двух местах. Едва опомнившись от обморока и незнакомой обстановки вокруг, я увидела около себя прекрасную женщину лет тридцати, с добрым взором, она ласково называла меня «доченька». Это была царица Златовея, но тогда я этого еще не знала.

Целители долго спорили, и это дало мне время опомниться и осознать, что теперь я нахожусь в другом теле. Понимая, что они намерены лишить деву ноги, а именно изувечить мое новое тело, я потребовала, чтобы меня подняли и посадили. Требовала настойчиво и грозно. Тогда мне на руку сыграл скверный нрав прежней владелицы тела — Еланы, и целители решили подчиниться.

Я тщательно осмотрела свою окровавленную ногу, морщась от нестерпимой боли. Поняла, что травмированную ко-

нечность можно спасти. Устроила целую истерику, не позволяя ничего отрезать. Мало того я потребовала у одного из целителей, самого толкового и молодого, вправить мне кости на место. Подробно объяснила «как», и внимательно следила за его действиями.

Конечно у него получись не с первого раза, и я была от жуткой боли, как дикая фурия, ведь на все просьбы «обезболить» окружающие смотрели на меня непонимающими глазами. Только царица Златовея дала мне выпить какой-то терпкой настойки, затуманившей мой разум, а боль чуть притупилась. Мою рану на лодыжке так же зашили толстой иглой, и я была удивлена, что перед этим ее прокалили над огнем, а рану обработали какой-то «убивающей грязь» эссенцией.

Позже я попросила, чтобы мою ногу зафиксировали двумя палками, и плотно забинтовали. Ведь пообщавшись с целителями и царицей, я поняла, что в этом мире медицина на средневековом уровне, и слово «гипс» окружающим людям было не знакомо. После всех «издевательств» целителей меня перенести на носилках в спальню, в западную часть царской крепости.

Почти месяц лежала в постели в своей комнате, стараясь меньше двигать ногой. Очень боялась, что кости срастутся неправильно, ведь перелом был сложный. Благо царевна Налагии могла позволить себе подобное безделье и каприз. Мне повезло. Спустя месяц я встала, и могла ходить. Правда чуть

прихрамывая. Видимо мышцы за время лежания атрофировались, но я надеялась, что смогу разработать травмированную ногу.

Глава 5

С той поры прошло несколько месяцев, и я почти уже освоилась в новом мире и новом теле.

Мир оказался похожим на позднее средневековье. Однако в нашем царстве Налагии имелось много новшеств и прогрессивных механизмов, таких какдвигающиеся с помощью пара повозки, светящиеся шары для освещения, тепловые бочки для отопления жилищ, даже подъемные и передвижные механизмы, типа примитивных лифтов и конвейеров, применялись в высоких башнях замков и в карьерах.

Но более всего меня поразило разнообразие выращиваемых в огромных теплицах культур: овощей, злаков, грибов, фруктов. Росли даже карликовые ананасы и помидоры-черри, которые я любила в прежнем мире. Но удивительно было то, что все это росло в условиях постоянной мерзлоты, когда целый год стояли морозы и кругом лежал снег, и только на краткие два месяца на юг огромного северного царства приходило прохладное лето.

Такова была Налагия. Моя новая, снежная и необычная страна проживания, точнее родина царевны Еланы.

Отметив, что вокруг нашей крепости подозрительно тихо, я приблизилась к окну, всматриваясь за каменные очертания крепости. Не слышно было даже звуков летящих стрел. Я поняла, что самозванный царь Углеб ждет решения моей ма-

тери, потому и прекратил на время попытки взять крепость.

Матушка Златовея и дядя Рогдан продолжали взволнованно обсуждать непростую ситуацию.

Я же все больше мрачнела. Работая в прежней жизни на скорой, я привыкла к непростым ситуациям, когда надо принимать быстрые и порой сложные решения, чтобы спасти жизнь больного. Нарастила довольно толстую «шкуру — броню», чтобы оставаться хладнокровной даже в критические моменты, но сейчас я не могла оставаться спокойной, размышляя над этим пренеприятным предложением грозного зарвавшегося царя.

Неужели этот кровожадный варвар — Углеб Жестокий, мародер и убийца, про жестокость которого в Налагии слагли страшные легенды, желал взять меня в жены?

И сейчас я жалела об одном, что до сих пор Елану, то есть меня, не выдали замуж. Мне было девятнадцать лет, и по меркам этого мира, я уже как два года была невестой. Но до сих пор не имела мужа. И этому похоже тоже было какое-то непонятное, даже таинственное объяснение.

В прошлом я, точнее красавица Елана, была помолвлена со вторым сыном императора Торитарии, царевичем Глебом, но год назад странным образом царевич умер. Был отравлен, но убийц так и не нашли до сих пор. Все шептались о том, что именно я виновна в смерти жениха, ибо не хотела ни в какую исполнять волю родителей и выходить замуж за Глеба. Но тогда в теле Еланы меня не было, и всех подробно-

стей произошедшего я не знала, потому по слухам и кусочкам разговоров я собирала всю эту ситуацию воедино.

Если бы теперь у меня был муж, то никакой Углеб Кроважадный, как я прозвала его про себя, не посмел бы сейчас шантажировать мою мать и требовать меня в жены. Перспектива стать дорогим трофеем в руках царя Углеба, вызвала у меня ледяной озноб по всему телу.

— Матушка, ему же, наверное, пятьдесят лет. Как он может требовать, чтобы я стала его женой? — обратилась я к Златовее, обернувшись.

— Ты же знаешь, доченька, в других странах возраст не играет значения. Отдают дев и за стариков.

Я опять на миг забыла, что вокруг царило лютое средневековье и махровый патриархат. Девы и женщины здесь были бесправны, и их использовали как разменную монету. Только в моей Налагии, где матушка создавала законы, непохожие на законы других стран, не было подобного. Девиц отдавали замуж только по любви. По одному из правил, если родители неволили девушку, заставляя ее выходить замуж за постылого, дева могла подать челобитную царице. И тогда сама Златовея брала девушку под свою защиту, не позволяя свершиться несправедному делу.

Меня родители тоже сватали не абы за кого. За статного красавца, царевича Глеба, храброго воина и хорошего человека, он был молод и добр сердцем. И все говорили о нем только хорошее. К тому же он был сыном императора огром-

ной империи, и ему в управление было даровано целое Адаманское княжество. Я бы ни в чем не нуждалась, став женой Глеба, и жила бы с молодым и добрым мужем. Мои родители надеялись, что я смогу полюбить его. Даже устраивали нам несколько свиданий при дворе императора, чтобы мы с Глебом познакомились поближе.

И все вроде шло хорошо, и царевне Елане жених даже нравился. Уже назначили день заключения союза у священного обручального камня, но за месяц до назначенного срока царевич Глеб умер, отравившись чечевичной похлебкой, на одном из привалов в военном походе.

Все это я знала со слов матушки Златовеи. Оттого и не понимала, что произошло.

Неужели Елана была настолько жестокосердна и зла, что могла отравить своего жениха, только бы не терять свою свободу? Но по слухам о жестокости царевны, которые передавались из уст в уста, я подозревала, что она вполне могла это устроить. И все шептались именно об этом, но доказательств тому не было.

Я же не понимала одного. Отчего Елана не заявила открыто, что не хочет выходить за Глеба, если он ей не нравился? Зачем надо было травить царевича? Вряд ли бы Златовея и Чарослав, цари Налагии, стали бы неволить любимую и единственную дочь и выдавать ее насильно за постылого жениха. Именно эти странные обстоятельства прошлого Еланы оставались для меня загадкой.

Глава 6

Поднявшись в высокую башню, я вошла в светлицу к княжне Пересвете. Именно у ее отца — князя Моривега, моего троюродного дяди, мы теперь гостили в крепости. Она сидела у беленой печи на высокой лавке, устланной тонкой шерстяной циновкой.

За то время, что мы жили в крепости я редко общалась с княжной, всего пару раз. Но сегодня я хотела поддержать Пересвету и немного утешить. Мои слова она наверняка передаст своему батюшке и другим жителям крепости, потому хотела через нее приободрить всех. Я чувствовала некую свою вину. По какой-то роковой случайности я оказалась здесь и тем самым подвергла опасности жителей крепости и близлежащих земель.

— Доброго дня, Света, — сказала я, входя в небольшую светлицу.

Светловолосая семнадцатилетняя Пересвета имела невысокий рост, тонкий стан, прекрасное лицо и васильковый взор. Хохотушка и красавица, она обладала добрым и спокойным нравом.

— И тебе здравия, царевна, — сухо бросила княжна, продолжая безмятежно вышивать дальше рушник.

На удивление она была одна, без своих сенных девушек, и это было мне на руку. Я подошла к распахнутому распис-

ному окну, и посмотрела вдаль.

— Сегодня истекает последний день, когда злодей Углеб ждет от нас решения, — сказала я будничным тоном, словно мы говорили о чем-то неважном.

— Вот и ответила бы ему согласием, — раздался мелодичный голос Пересветы за моей спиной.

— Как это?

Я недоуменно обернулась к ней, думая, что мне послышались ее страшные слова, но княжна продолжала свою мысль:

— А что такого? Он тоже царь. Владеет половиной Севирии теперь. Вышла бы за него и не знала нужды.

— За Углеба? — воскликнула я, вперив в нее горящий взгляд. — Он же самозванец. Кровожадный монстр, убийца, который тиранит все восточные земли от океана до Елизарии. К тому же он стар.

— Вот и помирила бы наши народы, и закончила девятилетнюю войну на границах Налагии. Вряд ли бы царь Углеб стал нападать на родное царство своей жены.

— Что ты говоришь, Пересвета? Я не могу этого сделать, — замотала я головой, содрогаясь от одной мысли о том, что меня могут заставить отдаться этому дикому изуверу.

— Точнее, не хочешь, — продолжала едко княжна, снова уткнувшись взглядом в свое вышивание. — Ты слишком жестокосердна и себялюбива, чтобы жалеть кого-то, и жертвовать собой ради других, можешь не объяснять.

Отчего-то в словах Пересветы сквозила слабо прикрытая

злоба, но я не понимала отчего. Я прекрасно чувствовала её негативное отношение ко мне, когда два месяца назад приехала с матерью в крепость дяди Моривега. Может в прошлом Елана как-то дурно обращалась с княжной? Или причинила ей зло? Возможно оттого Пересвета говорила со мной сейчас сквозь зубы и смотрела на меня враждебно.

— Я не собиралась ничего объяснять тебе, княжна, — холодно ответила я.

Если она решила говорить мне гадости, я тоже не собиралась притворяться ее подругой.

— И не надо. Просто вышла бы за Углеба замуж, спасла бы нас всех теперь, а потом по-тихому отравила его. Ты же мастерица в этом деле.

— Что?

— Удивлена, что я ведаю о том, царевна? — ядовито процедила Пересвета. — Да все знают, кто отравил насмерть царевича Глеба, и едва не сгубил царицу Торитарии Любаву.

Похолодев, я замерла. Про то что Елану обвиняли в смерти царевича я знала, но о том, что она была повинна в покушении на его мать — Любаву я слышала впервые.

Мне стало дурно.

Любава из рода Жемчужных князей была женой императора Тимула Смелого, правителя империи Торитарии и матерью погибшего Глеба. Я знала лишь то, что год назад в плечо императрице вонзилась смертоносная отравленная стрела, когда она гуляла по царскому саду. Любава едва не умерла,

ла, но все же выжила. Но то что и это злодейство приписывали Елане я даже не предполагала до сего дня.

Неужели прежняя хозяйка моего тела была настолько кровожадна, что творила убийства постоянно? Неудивительно, что все считали ее жуткой злодейкой. И сейчас надо было немедленно пресечь все эти сплетни и слухи. И похоже доказательств того, что именно я покушалась на императрицу тоже не было, иначе бы я сейчас прозябала в императорской темнице.

Оттого я собиралась вести себя так, как если бы на моем месте была настоящая злодейка Елана.

— Ты уверена в своих словах, княжна? Обвиняешь меня в убийствах? — с вызовом спросила я.

— Но о том все болтают, — проямлила Пересвета.

— Кто это все? — продолжала я гневно и с угрозой: — Смотри, как бы твой длинный язык не отрезали за пустую болтовню.

Я решила дать отпор этой зарвавшейся княжне, которая смела говорить со мной в таком пренебрежительном тоне.

Вообще-то я была царевной Налагии, а она только дочерью одного из сотни князей. Конечно Пересвета приходилась дальней родственницей царям из рода Морозовых, но все равно не имела никакого права в лицо кидать мне обвинения в убийствах.

Интересно что бы сделала прежняя царевна Елана, услышь она подобное? Пустила бы в ход свой нож и обезоб-

разила бы лицо наглой княжне? Или просто скинула ее вниз в этой самой башни, где мы находились? По жутковатым слухам о царевне, она вполне могла бы так отомстить за дерзкие слова Пересветы.

— Прости, Елана! Я оговорила, прости, — тут же испуганно заблеяла княжна, видимо поняв свою ошибку.

— Матушка и дядя Рогдан согласны со мной. Никакой царь Углеб не станет моим мужем, — заявила я твердо.

После этих слов, княжна как-то скисла и опустила голову на грудь.

— Конечно, вам то что, — произнесла она несчастно и ее голос сорвался. — Эта наши с батюшкой воины гибнут сейчас на стенах крепости! Осталось в живых всего половина. И мы не продержимся, Елана! Ты понимаешь это? Мой брат тяжело ранен вчера вражеской стрелой, он при смерти.

Увидев слезы в глазах княжны, я немного остыла в своем гневе. Все же в чем-то она была права. Потому решила немного сгладить ситуацию.

— Я понимаю твою боль, Пересвета. И скорблю всем сердцем о погибших теперь. Но ты должна понять, что в интересах Налагии так нужно. Мой союз с Углебом будет трагедией. Он захватчик, а не царь, и матушка никогда не позволит мне выйти за него.

— Конечно, тебя царица Златовоя бережет как драгоценное сокровище, — прошептала Пересвета. — Не то что других. Когда отдает на закланье нелюбимому, мерзкому жени-

ху!

— Кого же матушка отдает на заклятие?

Глава 7

Сердито окатив меня взглядом, Пересвета отвернувшись, снова начала вышивать рушник, делая вид, что не расслышала моего вопроса. Я стояла молча, ожидая ее дальнейших слов, но ответа она так и не дала. Явно княжна не хотела делиться своими потаенными мыслями и думами со мной.

Вздохнув, я обхватила себя руками, я снова посмотрела в окно, за стены крепости, где раскинулись шатры царя Углеба.

Похоже сегодня был последний день тишины.

Завтра, узнав об отказе, Углеб снова поднимет на штурм всех своих кровожадных наемников, а мы будем обороняться из последних сил. Боеспособных воинов у нас осталось всего четыре дюжины, а батюшки Чарослава и его войска все не было.

Невольно мой взор переместился вдаль, зацепился за четкую полосу горизонта, там, где желтели жухлой травой дальние поля. Я отчетливо увидела некое темное пятно. Оно двигалось в нашу сторону и с каждой минутой расплзалось все шире по краям. Словно темное море оно неумолимо приближалось и приближалось.

Спустя четверть часа, так и не спуская напряженного взгляда с темного пятна, я наконец поняла, что это такое.

Это была многочисленная рать!

Несметное войско, которое неуклонно двигалось к стенам нашей несчастной крепости. Я распахнула окно и высунулась наружу, пытаюсь разглядеть воинов и их знамена. В моей голове возникло только два варианта: или это шла подмога к царю Углебу, и тогда наша несчастная крепость обречена, или же к нам спешила помощь и возможное спасение. Я знала, что матушка писала письма и посылала через тайный ход гонцов не только к отцу, но и в близлежащие города и земли Налагии, надеясь, что хоть кто-нибудь откликнется на ее призыв о помощи.

Рать была слишком далеко, и нужна была подзорная труба, чтобы рассмотреть ее лучше.

— Не вижу кто это?! — воскликнула я нетерпеливо, и тут же сорвавшись с места, бросилась прочь из светлицы княжны.

Полчаса спустя мы стояли на смотровой открытой башне. Матушка, дядя Рогдан и Моривег и еще два сотника. Всматривались напряженно вдаль. Дядя Рогдан и матушка смотрели в подзорные трубы и только спустя время им удалось разглядеть приближающееся войско.

— Это не Чарослав, — выдохнула удрученно царица Злотовея.

— А кто? — нетерпеливо спросила я.

— Императорская рать, — ответил дядя Рогдан. — Знамена с красно-золотым флагом. Это торитарийские ратники.

— Но что они здесь делают? И зачем движутся к крепости? — удивилась матушка.

— Может быть идут к нам на помощь? — спросила я с воодушевлением. — Мы же вроде заключили военный союз с императором Торитарии.

— Ты права, дочка, но как императорские войска оказались в Налагии? Так далеко от своих земель?

На все эти вопросы мы узнали ответы спустя полдня, когда торитарийская громадная рать достигла стен нашей крепости и обрушилась на войска Углеба Жестокого неумолимым мощным «смерчем», убивающим и громящим потоком стрел, мечей и недюжинной силы, сметающей и уничтожающей на своем пути все мерзкое и богопротивное.

Наши немногочисленные ратники крепости, под предводительством дяди Рогдана также начали атаку с каменных стен, помогая императорским войскам. Обрушив на головы разбойников Углеба горящие головешки, яростные потоки стрел и каменные глыбы.

Уже к вечеру того дня кольцо блокады с крепости Верхняя Лага было снято, а торитарийцы расчистили себе путь через неприятеля к главным воротам крепости. Войска Углеба в диком ужасе бежали от стен крепости.

Так и наблюдая за грандиозным побоищем с башни вместе с матушкой, я отметила, что императорские войска разделились. Одна часть продолжала расчищать от войск Углеба окружающее пространство у стен крепости, а вторая пу-

стилась преследовать и уничтожить неприятеля, который пытался скрыться от торитарийцев в ближайших лесах.

Императорская рать так быстро и молниеносно опрокинула разбойников, что я поняла, что торитарийцы обладали весьма искусным и уникальным ведением боя, раз так умело смогли разбить закаленных в сражениях воинов царя Углеба и обратить их в бегство.

Когда уже начало смеркаться, первый отряд императорских воинов и витязей наконец смог ворваться в крепость.

Я, видя это, поспешила вниз. Хотела сама лично поблагодарить их за спасение. Моя душа ликовала. Ведь эта неожиданная помощь торитарийцев спасала не только матушку и дядьев от неминуемой казни, а меня и других дев от поругания, но и сохранила жизни нашим храбрым воинам, которые почти месяц с честью обороняли крепость от войска Углеба Кровожадного.

Поднимая как можно выше длинное платье, чтобы не запнуться, я выбежала словно угорелая во двор крепости. Там как раз только что остановились первые императорские ратники.

— Спасибо вам, храбрые воины! Вы спасли нас! — воскликнула я, бросившись к первому всаднику, который гарцевал на черном жеребце впереди.

Витязь явно был одним из князей или главнокомандующих, судя по нашивкам и посеребренному шлему на голове. Окинув меня хмурым колючим взглядом, витязь проигно-

рировал мои слова и только как-то криво оскалился в короткую бороду. Быстро спешился, стремительно приблизился ко мне и тихо прорычал мне в лицо:

— Не тебя спасал, змеюка, а Пересвету.

— Как?

— Ради тебя бы и пальцем не пошевелил, — продолжал цедить он сквозь зубы. Говорил тихо, чтобы слышала только я. — Оставил бы на потеху жестокому Углебу. Говорят, он любит нежное девственное мясо.

Выплюнув эту гадость, сероглазый витязь прошел мимо меня и быстро направился внутрь главного здания крепости.

Я же стояла в недоумении, не зная, как реагировать на его злые оскорбительные речи. Но понимала одно. Похоже мы с витязем были хорошо знакомы, точнее он знал царевну Елану. И отчего-то не питал к ней дружеских чувств, если не сказать больше. В его взгляде я заметила открытую неприязнь.

Мне стало не по себе, и я невольно окинула глазами ближайших воинов — всадников, гадая о том, слышали ли они слова этого наглеца или нет. Но по их непроницаемым спокойным лицам этого было не понять.

Именно так состоялась моя первая встреча с царевичем Русланом.

Конечно в тот момент я даже не предполагала кто он и что вскоре я стану его невестой. Но в ту минуту во дворе крепости осознала, что Елана как-то насолила ему, раз он так

зло говорил со мной. И я надеялась только на то, что больше никогда не увижусь с этим языкастым витязем, который совершенно не имел никакого почтения к моему статусу царицы Налагии.

Глава 8

Итак, императорские войско привел княжич Руслан, третий сын императора Торитарии и брат моего погибшего женьиха Глеба. Оказалось, что торитарийцы возвращались из Западной Севирии с которой заключили военный союз, а до того помогали в освобождении двух больших градов на севере Севирии от войск Углеба Жесткого. На обратном пути в Торитарию на границе с Налагией они узнали о беде. О том, что царица Златовея находится в крепости, окруженной все тем же злобным Углебом, потому и поспешили на помощь.

До позднего вечера в тот знаменательный день освобождения, я помогала местным врачевателям перевязывать раненых в оружейной зале, где был устроен военный госпиталь. Потом направилась в свою светлицу, чтобы переодеться. Мое пыльное и измаранное кровью раненых платье явно не годилось для приветствия прибывших гостей — победителей. Матушка велела в полночь мне присутствовать на этом мероприятии в парадной зале.

Уже около полуночи я была готова. Надев свое лучшее серебристое платье, вышитое белым речным жемчугом и с витиеватым позументом по подолу, я поспешила вниз по каменной винтовой лестнице. Спустившись, я быстро шла по дальнему коридору крепости, направляясь к парадным за-

лам, как невольно услышала разговор двух людей.

— Яхонтовая моя, так давно не видел тебя, — раздался приглушенный мужской голос, из-за приоткрытой двери одной из горниц.

— Я так страдала без тебя, любый мой, так страдала.

— Теперь мы вместе, и я не дам тебя в обиду.

— На долго ли, — ответила дева, и ее голос показался мне знакомым.

Услышав разговор явно двух возлюбленных, я решила пройти дальше, но тут мой взгляд выхватил край платья девицы. Оно было темно-синим, как вышитый дорогой летник Пересветы. Некое чувство толкнуло меня приблизиться к дверям вплотную. Я хотела узнать с кем это любезничала княжна. Ведь ее недавние слова о том, что какую-то девицу насильно выдают замуж не выходили у меня из головы. И я была уверена, что Пересвета говорила тогда о себе.

Я хотела узнать кого любила княжна. После намеревалась поговорить с матушкой и попросить за Пересвету, чтобы ее выдали замуж именно за того, с кем она сейчас ворковала, а не за постылого. Оттого жаждала узнать его имя.

Чуть заглянув внутрь горницы, я оторопела.

Тот самый княжич Руслан, имя которого я уже узнала, держал в объятьях Пересвету, и целовал ее. Прямо в губы, пылко и нежно. Княжна отвечала ему тем же, прижимаясь к его широкой груди.

Я тут же вспомнила оброненные княжичем слова о том,

что спасал он от Углеба, Пересвету, а не меня. Только тем словам я не предала значения, а сейчас они подтвердили любовную связь между Пересветой и Русланом.

— Батюшка хочет выдать меня за Белаву Рыжего, — произнесла несчастно княжна, едва царевич отпустил ее губы.

— За советника императора?

— Да. За советника твоего отца, но он стар и уродлив. Я этого не переживу. Прошу, Руслан, упроси своего отца, чтобы он дозволил тебе жениться на мне.

— Я уже не раз говорил с ним о том.

— И что же?

— Он и слушать не желает, — вымолвил удрученно княжич. — Сказал, что после гибели Глеба я теперь правитель Адаманского княжества, и жена мне нужна под стать положению.

— Чем я не подхожу? — капризно воскликнула Пересвета.

— Для меня всем подходишь, моя ненаглядная, но отец непреклонен.

Насколько я помнила Пересвета долгое время жила при дворе императора Торитарии, где ее отец и мой дядя Моривег семь лет служил послом Налагии. И, наверняка там и познакомилась княжна с Русланом. Год назад князю Моривегу наконец удалось заключить с империей выгодный военный и торговый союз, оттого его присутствие в Торитарии более не требовалось, оттого он вернулся в Налагию, вместе со сво-

ей семьей. Пересвета очень переживала по этому поводу. Ей нравилось блистать при дворе императора, а теперь она прозябала в стенах этой дальней крепости и готовилась к скорому замужеству. И теперь я узнала причину ее печали. Княжич Руслан, ее возлюбленный остался в Торитарии.

— Батюшка выбрал тебе жену? — спросила с болью в голосе княжна.

— Нет.

— Врешь, Руслан. Скажи кто она?

— Не хочу говорить, ты только расстроишься.

— Я хочу знать кто она! Скажи, прошу!

— Елана Морозова.

Я видела, как Пересвета застыла, превратилась в каменную статую. И только спустя минуту возмущенно воскликнула:

— Царевна тьмы? Эта жестокосердная тварь, которая убила твоего брата?! И покушалась на матушку твою?!

— Да.

— Она и тебя уморит! Слышишь Руслан? Ты будешь следующим, с кем она расправится! Я точно это знаю!

— Не говори так, а то беду накликаешь, — велел он.

— Неужели твой отец не понимает этого?! Что она опасная кровожадная гадина!

От этих слова Пересветы меня передернуло. Вот как на самом деле относилась ко мне княжна. С ненавистью и злобой, а ведь я все это видела в ее глазах, но думала мне только

кажется, ан нет. Не зря говорят: «глаза зеркало души».

— Ты знаешь, что именно она говорила с императором о том, чтобы меня сосватали этому противному Белаве.

— Неужели? — спросил княжич напряженно.

— Да. Она сильно обозлилась на меня.

— Отчего же?

— Однажды на пиру я обмолвилась, что мои серьги красивее, чем у нее. Тогда она при всех отвесила мне пощечину. Сказала, что я ниже ее по статусу и пригрозила, что я еще пожалею о своей наглости. И она исполнила угрозу. Рассказала императору о нашей любви. После этого твой отец сделал предложение моему батюшке, чтобы отдать меня в жены Белаве, а тебя сосватал этой змее. Они хотят разлучить нас, любимый мой, а повинна в том эта завистливая гадина.

— Вот змеюка подколодная! Доколе она будет своим мерзким языком людей травить и гадости людям делать? Хочешь я убью ее? Кровь за кровь, отомщу за моего брата Глеба. Все равно жить с ней буду, удавлю лучше.

От страшных слов царевича я похолодела. Он уже был вторым кто желал моей гибели. Первым — тот, кто столкнул меня в полночь с башни, когда я попала в тело Еланы. А о скольких жаждущим мне зла я еще не ведала? Как за свою недолгую юную жизнь царевна Елана умудрилась напакостить стольким людям? Просто кладезь злодейской премудрости: «как нажить себе как можно больше врагов в этом мире».

— Нет! Тебя упрячут в темницу за то, а меня все равно батюшка отдаст за проклятого Белаву. Я уже все слезы по тебе выплакала, сокол мой ясный.

— А может нам убежать, Пересвета?

В этот момент я услышала за спиной чьи-то шаги, и быстро поспешила пройти дальше. Не хотела, чтобы меня застали подслушивающей чужие разговоры.

Глава 9

Чуть позже в тронном зале крепости моя матушка держала речь перед княжичем и сотниками императора.

— Даже не выразить словами нашу благодарность вам, храбрые витязи!

— Мы выполнили свой долг, царица, — ответил так же торжественно Руслан. — Давно пора приструнить распоясавшегося разбойника Углеба, который третирует все северные земли.

Затянутой в алый короткий кафтан без рукавов, белую расшитую рубаху, обтягивающие штаны и короткие сапоги Руслан из царского рода Танганитов был великолепен. Гордый, чуть надменный, величавый, крупный телом и красивый лицом он невольно приковывал мой взгляд. Настоящий царевич, правитель огромного княжества и сын императора. За такого величавого «сокола» и замуж пойти не грех, и Пересвета прекрасно знала, кого выбирать себе в возлюбленные.

— Боги Вышние не зря направили и привели вас сюда, дабы помочь нашей беде.

— В холодных степях мы нашли твоего гонца, царица, — отвечал княжич. — Смертельно ранен он был, но все же передал послание на словах. А вскоре умер. Мы же снарядили другого гонца к царю Чарославу, а сами поспешили сюда, на

выручку к вам, пока не поздно. Успели. Хотя в договоре о военном союзе не упомянута эта крепость, но думаю мой батюшка примет мое решение о том, что свобода царицы Налагии заслуживает праведной битвы.

— И это говорит о тебе, княжич, как о благородном витязе и достойном преемнике твоего отца — Тимула Смелого. Теперь объединив усилия наших государств, мы вместе пойдем на Углеба.

— Согласен, правое дело это, царица.

Я слушала весь этот пафосный обмен любезностями и молчала. Знала, что Руслан лукавил сейчас. Не мою мать он спешил освободить теперь, а Пересвету. Только из-за любви к ней спешил сюда, и нашел прекрасное оправдание перед своим отцом, что спасал царицу Налагии. Но чтобы сказал император, знай он об истинной причине поведения сына? Чтобы говорил в свою защиту царевич, если бы моей матери не было в этой крепости, а императорские войска освобождали крепость только ради зазнобы Руслана.

Понимание этого и лицемерие царевича вызывало в моей душе безгловое чувство и досаду. Может быть оттого, что Руслан был неистово влюблен в Пересвету? А меня презирал? Он то и дело косился на княжну горящими глазами, а она тоже не спускала с царевича влюбленного взора. Мне же хотелось поскорее покинуть торжественную залу и лечь спать. Валилась с ног. Почти четыре часа до этого я перевязывала, и обмывала от грязи и крови раненых, обрабатывала

их раны. А сейчас уже было далеко за полночь.

Императорские войска задержались в крепости на несколько дней, чтобы залечить раны и чуть передохнуть перед дальней дорогой на родину.

Следующие дни я не видела ни княжича, ни Пересвету. Точнее сама избегала встреч с ними, а все свое время проводила в оружейной зале помогая раненым. В этом я находила утешение, и считала это полезным нужным занятием.

Однако спустя неделю у стен нашей крепости появился другой пятисотенный отряд воинов. И у них над головами развевались знакомые бело-голубые знамена Налагии.

Едва заметив из своей горницы, как вооруженный отряд ратников въезжает на территорию крепости я быстро припала к окну, распахнув его настежь. Впереди верхом на медведе разглядела величавую фигуру отца Чарослава. Обрадованно бросилась прочь из своей комнаты.

Когда спустилась то увидела, как царь быстро скрылся за дверьми большой гридницы. Я стремительно приблизившись к ней, но уже у входа меня остановил грозный рык царя Налагии, раздавшийся из-за приоткрытых дверей гридницы:

— Как смог, так и прибыл! И не смей кричать на меня, Вея!

— Где ты так долго был, Чарослав? Я отправила к тебе семерых гонцов! Если бы не витязь Руслан с императорским войском, нас бы взяли штурмом ещё пять дней назад.

— Возможно.

Взявшись за дверную ручку, я не дерзала войти, боясь помешать разговору родителей.

— И ты это говоришь так спокойно? — возмущенно воскликнула Златовея. — Тебе что наплевать если бы меня убили, а твою дочь Углеб забрал к себе на потеху?

В ответ царь что-то недовольно пробурчал, и я не расслышала его слов.

— Так мой посланец добрался до вас или нет? — продолжала допрос матушка.

— Приехал, ещё в полнолуние.

— Почему же ты так медлил? Ты же знал какой смертельной опасности мы подверглись!

Разговор шёл на повышенных тонах, а я так и не осмеливалась войти в гридницу, хотя изначально хотела обнять и поприветствовать батюшку.

— У меня были дела в Мирной крепости.

— Дела в крепости?

— Да, надо было до конца проверить запасы продовольствия на случай осады.

— Ты хочешь сказать, муж, что какие-то тюки с мукой и зерном, важнее наших с Еланой жизнью? Ты ничего не попутал?!

Выражение из моего старого мира резануло по моим ушам, но более ошарашил ответ отца.

— Плевал я на ваши жизни, поняла?

— Что? Ты не в себе что ли?

— Ещё смеешь требовать от меня верности после того что сотворила?

Я увидела, как в следующий миг Чарослав стремительно приблизиться к царице и прохрипел ей в лицо:

— Ты думаешь я не знаю о твоей измене, шлюха?

Глава 10

— Что?

— Не смей отрицать. Той весной когда была зачата Елана ты раздвигала ноги перед Рогданом! Перед этим ублюдком, который предан тебе как пёс! Елана мне не дочь!

— Что ты несёшь, Чарослав?

— Не смей отрицать! Я все знаю про вас! Оракул друидов показал, что твоя дочь родилась зимой, а не весной. И ты умело прятала её три месяца ото всех, чтобы скрыть свой позор! Потому что понесла ее в то время пока меня не было в столице. А потом в нужное время представила её, как новорожденную, но твоей девке было уже три месяца. Ты зачала ее от Рогдана, который тогда был при твоей юбке. Все эти годы ты делала из меня дурака, Вея!

Я пораженно замерла, не веря своим ушам.

Неужели моя нежная правильная матушка сотворила подобное? Изменила моему отцу со своим телохранителем, моим дядей Рогданом? Получается я была дочерью своего дяди? Но если это так, тогда я бастард, и не могу называться царевной Налагии.

— Это всё ложь, Чарослав. Елана твоя дочь.

— Не смей лгать мне, жена! — прорычал царь и занес руку над головой Златовеи.

Я на миг решила, что он намерен ударить царицу в своей

бешеной злобе, но видела, как в следующую минуту, Чарослав сцепил зубы и сдержал себя. Медленно опустив руку, прохрипел:

— Отпираться бесполезно, Вей. Я разыскал твою прежнюю служанку. Она поклялась, что в ночь родов ты принесла трехмесячного младенца. И ты не рожала в тот день. А родила раньше, это же подтвердил лекарь который был при тебе. Ты щедро заплатила им за молчание и удалила их в дальний град, но от меня не скрыться. Они подтвердили твой обман, изменница.

— Я не изменяла тебе с Рогданом. — тихо сказала матушка, опустив голову — Я была верна тебе муж все эти двадцать три года.

— Замолчи! Даже не желаю слушать! Той весной я прозябал четыре месяца на Гринской войне, и не мог зачать Елану. И оракул точно подтвердил, когда она родилась. Зимой! Я не отец твоей дочери!

На Оракуле друидов в этом мире проводили инициацию перехода детей в возраст совершеннолетия. Здесь оно было в девятнадцать лет. Во время этого обряда юнец прикладывал ладони к каменному древнему кругу, называемому — Коло вечности и произносил обет. Что готов служить и жить на благо своего рода. После этого древний круг переливался зеленоватым свечением, что означало, что Боги услышали мольбу отрока и новый член принят в большую семью родичей. Я несколько раз видела этот обряд со стороны. Говори-

ли, что древний магический оракул считывает и запоминает всю судьбу о человеке. Но не знала, что он может точно указать на дату рождения. Неужели матушка моя не знала о том? И это было странно.

Елана проходила инициацию за три месяца до моего появления в этом мире, до того, как ее толкнули с башни.

— Поэтому ты не спешил к нам на помощь? Мстил за мою измену? — траурно произнесла царица.

— Да! Хотел, чтобы ты и твоя ублюдочная девка сдохли! Понятно тебе?!

— Понятно.

Златовея глухо выдохнула и, отвернувшись от него, отошла.

— Не смей молчать! — продолжал властно Чарослав. — Я требую, чтобы ты покаялась! Всё рассказала немедленно.

— Нет.

— Обещаю, что никому не скажу о том, что Елана мне не дочь. Нам нужна законнорожденная царица для союза с империей. Потому я скрою правду, как ты скрывала ее все эти годы. Но не ради тебя, жена, а из-за Налагии. Я требую только одного от тебя, неверная — покаяния!

— Правда тебе не нужна, Чарослав. И ты всё равно не поверишь мне. Ты упёрся в своих подозрениях и злобе, оттого думаю наш разговор окончен.

Матушка попыталась уйти, уже направившись к двери, но царь вмиг догнал её и развернув к себе, впился жестким по-

целуем в ее губы. Через миг резко отпрянул от нее, сжимая ее хрупкие плечи своими ладонями. Требовательно приказал:

— Покайся, Вея! Одумайся! И возможно я прощу тебя! Ведь я всё ещё люблю тебя, жена.

— Оставь меня!

Более я ничего не услышала, потому что матушка стремительно покинула гридницу, а я едва успела спрятаться за выступ соседней залы, чтобы не столкнуться с ней нос к носу.

Глава 11

Империя Торитария, царский дворец Танганитов
Весна 12 005 лет от великой стужи

Моя свадебная ночь прошла спокойно.

В одиночестве.

Руслан не вернулся, да и служанки видимо не дерзали беспокоить меня. Я сама сняла прекрасное алое платье, облачилась в приготовленную чьими-то заботливыми руками длинную ночную рубашку. Залезла на большое ложе и спряталась под одеялом.

Долго не могла уснуть. Всё думала, что отныне моя жизнь снова изменится, как и в тот день, когда Елана упала с башни и я очутилась в этом мире.

Проснулась я от громких криков, доносившихся из распахнутого окна. Открыв глаза, увидела над собой грозное лицо Руслана. В этот миг, он грубо вытащил меня сонную из-под одеяла и бесцеремонно задрал подол ночной рубашки. Я вскрикнула, пытаясь оттолкнуть его наглые руки, но он недовольно зыркнул на меня и прорычал:

— Прекрати орать, дура! Мало времени. Сюда уже идут.

Не понимая, о чем он, я все же сдержала себя, замолчала. Он говорил слишком властно и убедительно.

Тут же заметила кровь на его правой ладони. Руслан про-

вел окровавленной рукой по моей промежности и потом по постели. И я поняла, что он делает.

Заметал следы моего грехопадения.

Через миг он откинул меня обратно на подушки, с такой легкостью как будто я была тряпичной куклой. Стремительно направился к каменному умывальнику, висевшему на стене. Смыл кровь, сжал порезанную ладонь в кулак. Отошел к окну. Повернулся ко мне спиной, скрестив руки на груди и вперил взор в зеленую даль ближайших лесов.

Не прошло и пары минут, как дверь в спальню отворилась.

Я вздрогнула, уставившись еще ословелым ото сна взглядом на входящих: императора Тимула с женой, моих родителей и еще три десятка вельмож. Все критично оглядывали меня, испачканную кровью постель, кровавые следы на моей рубашке и бедрах. Императрица Любава кратко поздравила сына с хорошим выбором жены, и вся кавалькада быстро покинула спальню.

На слова гостей и императрицы мой муж даже не обернулся, а как истукан стоял недвижимо и смотрел в окно.

Оказывается, он все просчитал.

Я же облегченно выдохнула.

Все же он не был мерзавцем. И сейчас спас меня от публичного позора и забвения. Ведь по законам этого мира девица, которая не уберегла свою девственную честь до замужества считалась порченной. Союз с ней могли признать недействительным, а в некоторых государствах даже могли

приговорить к сожжению. Конечно в просвещенной Торитарии такого варварства не было, чтобы за потерю невинности деву могли лишить жизни. Но заклеить на веки позором могли, а еще сослать в какую-нибудь дальнюю захудалую местность на всю оставшуюся жизнь.

Именно на это я и рассчитывала. Уехать подальше отсюда и от злого мужа. Потому и выдумала этого ребенка в своем чреве. Лучше уж жить одной в дальнем селении, чем находиться рядом с мужчиной, который ненавидел тебя всеми фибрами души.

И для чего Руслан спас меня теперь я не понимала.

Естественно с сотником Зоряном я не была близка. Это была выдумка, чтобы мой бешеный муж поверил в мою беременность и отстал от меня. Три месяца назад княжич Зорян сопровождал меня и мою матушку сюда в Золотое царство, центральное в Торитарийской империи. А спустя месяц он геройски погиб в кровопролитном бою с мангрйцами в битве у Медвежьего утеса.

Именно поэтому мой выбор выпал именно на Зоряна. Ведь он не мог сказать правду о том, что мы не были любовниками. И Руслан не мог отомстить ему за мою измену, ибо Зорян пал смертью храбрых на поле боя, и уже этим искупил свой якобы «грех». Единственное, о чем я молила Богов этого мира теперь, чтобы Зорян на том свете простил мне обман. Ведь только лживые слова сегодня ночью спасли меня от надругательства и унижения. И я не жалела о них.

Теперь я была в незнакомой империи, в новом мире. Жена Адаманского князя, и его ненавистная супруга.

— Мы уедем в мое княжество немедленно, едва кончатся свадебные торжества, — прочеканил Руслан, так и не обобравившись ко мне. — Через неделю. Чтобы никто не увидел твоего позора.

— Твоего позора ты хотел сказать? — буркнула я дерзко, все же начавшееся утро со слов «дура» сразу испортило мне настроение.

Он молниеносно обернулся, и прорычал в мою сторону:

— Продолжаешь бесить меня, змеюка?

Я и сама не знала зачем я его провоцирую. Но отчего то мне было обидно оттого, что он даже не пытался разобраться во всем. А только обвинял меня и ненавидел. Но я была не виновна как минимум в двух злодеяниях. В покушении на его матушку, и в страданиях его возлюбленной Пересветы.

Часть воспоминаний бывшей Еланы вернулись ко мне. И в них отчетливо прослеживалось одно. Царевна искренне не ведала кто и по чьему приказу стрелял в императрицу Любаву. И все слухи о том, что именно она, Елана виновата, вызывали у царевны лютую злость, ибо она знала о своей невинности. И думала, что кто-то намеренно решил свалить на нее вину за это преступление.

О связи же Пересветы и Руслана императору из ревности донес советник Белава, нынешний муж княжны. Это я узнала от своего дяди Рогдана недавно.

Единственное преступление, к которому возможно и была причастна Елана, это отравление царевича Глеба. Но то случилось до того, как я попала в тело царевны, а воспоминания Еланы об этом случае не посещали меня.

Оттого я хотела объясниться с Русланом. Попытаться доказать, что в этих двух злодеяниях моей вины не было.

— Почему мы не можем поговорить, как воспитанные люди, Руслан? Обсудить все наши недовольства, без гнева и оскорбительных слов, — попыталась я взывать к его разуму.

— Обсудить? Нет, поганка. Отныне ты будешь каждую минуту жалеть, что стала моей женой!

— Я-то тут причем?! Меня тоже не спрашивали!

— Неужели? А кто говорил моему отцу, что я самый лучший из витязей?

Глава 12

Я и правда написала это в письме императору в ту неделю, когда княжич Руслан избавил нас с матушкой от Углеба.

— Я говорила, но только восхищалась твоей отвагой в том сражении, где вы за полдня разбили Углеба с его шайкой!

— То-то же. Моему отцу было этого достаточно! Они давно хотели породниться: твои родители и мой отец. А ты только подлила масла в огонь своими словами!

Его глаза метали злые молнии и в них все сильнее закручивался смерч злости и ненависти ко мне.

— Надо же! И в нашем союзе тоже я виновата? — вспылила я. Его возмущение все равно было мне непонятно. — У тебя скудное воображение, муж. Неужели какая-то малолетняя девица может указывать императору, как поступить? Он сам решил женить тебя на мне, мои родители лишь приняли его предложение, я тут ни при чем!

— Умело заметаешь следы своих хитроумных козней, Елана. Только я не желторотый юнец, чтобы верить в твою невиновность. Одно твое нагуленное брюхо говорит само за себя. Какая ты подлая, блудливая бестия!

— Зачем же ты сейчас спасаешь меня от позора? Порадовался бы, посмотрел, как меня выволокут на площадь и при всех скажут, что я блудница.

— Я делаю это не ради тебя, змеюка. Были бы мы при

других обстоятельствах, я бы сам выволок тебя за волосы на улицу и высек, а потом публично отрекся от тебя, и нашему союзу вмиг бы пришел конец.

— Боже, что за варварство такое! — похолодела я.

— То, чего ты заслуживаешь, наглая подстилка!

Мое терпение кончилось. Еще даже солнце не встало, а я уже наслушалась довольно гадостей от этого поганца.

— Прекрати оскорблять меня, или я сама выйду к людям и расскажу всем о своем пикантном положении!

Он в три шага приблизился ко мне, и я невольно попятилась глубже в постель, на которой сидела.

— Угрожаешь мне?!

— Я тебя предупредила...

— Да иди!

— И пойду! — заявила я, оттолкнув его от себя.

Он только цинично хмыкнул. Видимо думал, что я шучу, но я уже была на взводе, и готова наломать дров, только бы заткнуть его поганый язык.

— Пусть все потешатся. Думаю, после этого вся империя будет насмехаться над тобой, роконосец!

Я быстро соскочила с постели и, увидев платок на небольшой лавке, подхватила его. Накинула себе на плечи. Устремилась к двери.

Но не успела выскочить в коридор. Он жестко схватил меня за талию и, прижав к себе, потащил назад, снова кинул на постель.

— Уймись, — сказал! — прорычал он мне в лицо. — Как же ты мне омерзительна!

— Пошли к императору немедленно, и потребуем развода. Телесной близости между нами не было, пусть объявляют наш союз недействительным.

— Никуда мы не пойдем, зараза! Ишь выдумала! Ты останешься моей женой. Понятно тебе? — прохрипел он, показывая мне кулак. — Или немедля врежу.

— Не ожидала от благовоспитанного сына императора подобных мужицких замашек, — съязвила я, намекая на то, что именно так и говорили о Руслане при дворе.

Если честно, я вообще сейчас видела его в таком гневе впервые. Мне всегда казалось, что он миролюбивый, смурной и прагматичный. И я чувствовала, что он только угрожал, и точно бы не ударил.

В подтверждение моим мыслям мой муженек опустил руку. Пару раз выдохнул через зубы, явно пытаюсь успокоиться.

— Ты и мертвеца выбесишь своим грязным языком, змея.

— Продолжаешь оскорблять?

Я снова попыталась соскочить с постели. Хотела просто отойти от него. Его угрожающая мощная фигура так близко нервировала меня. Руслан тут же властно ухватил меня за плечо.

— Сядь ты! Наш брак нужен нашим царствам, дура! Нам нужен военный и мирный союз. Твои и мои хотелки и чув-

ства тут не в счет! Думаешь, мне в радость видеть тебя своей женой?

— Мне тоже это не в радость.

— Вот и ладно, хоть в чём-то договорились. Отец сказал, что лишит меня Адаманского княжества, если с твоей головы упадёт хоть один волос.

— Так вот оно что! Боишься отца больше, чем ненавидишь меня? Это радует, — огрызнулась я.

Если честно, уже достали его откровенно злой взгляд и угрожающие речи.

— Замолкни уже, — процедил он, отходя от меня и оправляя свой поясной ремень с холодным оружием.

— Ты первый начал. Но я могу и замолчать.

Я демонстративно встала и отошла к окну, повернулась к нему спиной. Мне было неприятно. Никто и никогда в прежнем мире так люто не ненавидел меня. И если бы я знала, что мне предстоит такое тяжелое испытание, как ненавидящий муж, который ещё и любит другую, точно бы молила о том, чтобы никогда не попадать в тело Еланы.

Глава 13

С дядей Рогданом я должна была встретиться в полдень на дальней аллее императорского сада.

После того как Руслан покинул нашу спальню, я наконец смогла умыться и позавтракать. А потом принесли послание от дяди, что он хочет поговорить со мной.

В полдень я уже была на месте. Зябко куталась в теплую синюю душегрею, вышитую золотыми нитками. На улице ещё было прохладно, но через ветви, набухшие почками уже во всю выглядывало шаловливое весеннее солнце. Не хотела, чтобы наш разговор слышали, оттого назначила встречу именно здесь.

Рогдан подошёл сзади, и я совсем не заметила его приближения. Положил тяжёлую руку на моё плечо и по-доброму вымолвил:

— Как ты, Елана? Княжич не был груб с тобой?

— Пытался, — вздохнула я, поворачиваясь к мужчине и печально улыбнулась. — Пришлось даже выгнать его, хотел насильничать надо мной.

— Белужий потрох! Я поговорю с ним, научу как должно обращаться с тобой, царица!

— Не надо, дядя, — попросила я, положив свою руку на его ладонь, что лежала на моём плече. — Только сильнее его ненависть распалишь. Я сама с ним все решу.

Дядя Рогдан на сколько я знала, находился рядом с Еланой почти с детства. Точнее при Златовее и её детях служил телохранителем, почти пятнадцать лет. Мои братья выросли, и нужда в защите Рогдана отпала, братья сами виртуозно владели мечами и были умелыми в военном искусстве.

Я же и моя матушка так и оставались под неусыпным приглядом дяди. Я чувствовала, что Рогдан любит нас с братьями как своих детей, ведь своей семьи у него не было. Поэтому сейчас видела его искреннее желание помочь мне в моих проблемах. Мой отец Чарослав всё эти полгода игнорировал меня, даже не удостоивал взглядом. Когда я была рядом, говорил обо мне в третьем лице, что очень удручало. Но видимо он так и не мог простить грех матушки, оттого при взгляде на меня батюшка менялся в лице и смотрел злобно и дико.

В последние месяцы дядя Рогдан стал мне близок и словно заменил отца. Хотя я уже была взрослой, но иногда совет или заступничество старшего мужчины были необходимы мне. Старшие мои братья Владияр, Добролик и Стойнег остались в Налагии, и я мало общалась с ними за эти полгода, да и встречалась с ними пару раз.

За эти полгода я много чего увидела. Этот мир был для меня в диковинку, оттого я с удовольствием сопровождала царицу Златовею. Дядя Рогдан сопровождал нас, как и дюжина преданных воинов из свиты царицы.

Сначала мы с матушкой два месяца ездили по южным гра-

дам нашего царства, совершая вояж по всем крупным городам Налагии, который она делала каждые пять лет. А потом отправились сюда, в Богодар — столицу Торитарийской империи, чтобы подготовиться к моему скорому союзу с княжичем Русланом. С царевичем я не виделась до самой свадьбы, ибо он находился безвылазно в своем новом княжестве, дарованным ему в управление императором Тимулом. И приехал только утром торжественного дня.

Батюшка Чарослав так же, как и знатные роды из Налагии прибыли в столицу Торитарии только на этой неделе и вчера присутствовали на заключении союза у обручального камня. Сегодня ближе к вечеру празднование должно было продолжиться, и свадебные торжества планировались на целую неделю.

Оттого я хотела поговорить с дядей наедине, чтобы «уши» во дворце императора ничего не знали.

— Как скажешь, Елана. Но если тебе понадобится моя помощь с этим бешеным княжичем, только скажи, я найду на него управу.

— Хорошо.

— Я так сожалею, что не уберег тебя от этого союза, я же знаю, что ты принесла себя в жертву ради Налагии. Но зачем, Елана? Ты же так не хотела этого княжича в мужа.

— Пришлось. Это мой долг.

— Это меня весьма печалит, — выдохнул он.

Последний месяц, пока я жила во дворце императора, мы

не говорили с дядей Рогданом. Он уезжал с моей матушкой. Они посетили несколько царств империи Торитарии, заключали торговые договоры. Вернулись только за день до свадебного пира.

Мой будущий муж тоже появился в императорском дворце утром в день нашей свадьбы. До последнего дня Руслан бойкотировал приказ своего отца — приехать раньше и провести время со мной, со своей невестой. На свадебном пиру сильно напился, видимо с горя, оттого, что его женили на постылой девице. А потом поперся качать права мужа в мою спальню вместе с друзьями.

— Ты хотел о чем-то поговорить со мной, дядя?

— Да есть одно дело...

Рогдан отвёл в сторону глаза. Ему явно было не просто говорить со мной про это.

— Какое же?

— Твой отец Чарослав последнее время люто тиранит меня, хочет отослать в дальнюю Ражичу, что на восточной границе. Не знаю отчего. Всегда я служил царице правдой и своим оружием, не щадя себя. Но царь слушать ничего он не желает. Требуется, чтобы я убрался из свиты Златовеи. И не смотрит на то что я брат ему, хоть и дальний. А я воин, Елана. Сильный, умелый, ещё молод, что ж мне в той деревне до конца дней прозябать?

Я молчала, поджав губы. Прекрасно понимая отчего Чарослав взялся на Рогдана, из-за моей матушки.

— Я не могу помочь, дядя. Батюшка последние время и меня третирует, — вздохнула я, зная, что отец меня ненавидит не меньше чем дядю.

Рогдану было сорок, и я вполне могла быть его дочерью. Статный, беловолосый, как и все из рода Морозовых, крепкий и плечистый, он был довольно приятен на лицо. Мало говорил. Сдержанный и спокойный нравом он очень походил характером на своего отца — старого советника Драгомира. На Рогдана всегда можно было положиться, как на родича и друга.

И я понимала отчего выбор моей матери пал на него. Единственно, Златовея была старше дяди на пять лет. Но разве для любви это препятствие? Я даже не сомневалась, что матушка могла решиться на измену мужу, только по очень большой любви, не была она ни легкомысленной, ни глупой.

— Ты не поняла, Елана. Упрости мужа своего, чтобы взял меня к тебе в телохранители. Всё рано царь Чарослав меня со свету сживет. Мы уже вчера на конюшне подрались с ним знатно, — он нервно дёрнул мощным плечом, и я поняла, что оно у него болит после вчерашнего. — И я не ведаю отчего Чарослав напал на меня вчера, что-то кричал в запале пьяный, я и не разобрал. Противно все это. Брат он мне все же. А так уеду с тобой в Адаманское княжество и уберусь с его глаз.

— Я поняла тебя, дядя. Я постараюсь поговорить с Рус-

ланом.

По-родственному обнявшись, я распрощалась с Рогданом, и поспешила в свою комнату. Надо было подготовиться к предстоящему свадебному пиру.

Глава 14

Платье на пир я тщательно выбирала и долго наряжалась. Горничная Марика красиво вплела в мои тёмные волосы жемчужные нити. А также подвела мои глаза тёмной охрой, чтобы подчеркнуть их миндалевидный разрез и аквамаринový цвет.

Я хотела выглядеть не просто красиво, а вызывающе соблазнительно.

Хотела, чтобы Руслан, пленившись моими прелестями, хоть на миг забыл о моих «прегрешениях». Я собиралась вести себя с мужем сдержанно, достойно и вежливо. Хотела показать, что я стала другой. Терпеливой и доброй.

Я хотела сделать это еще вчера, всё решить спокойно, но он вёл себя как зарвавшийся наглец. Потому я и не сдержалась. Не в моем характере было молча сносить оскорбления. Но сегодня я решила изменить тактику и поступить мудрее, не реагировать на его словесные выпады. Надеюсь, что он постепенно поймёт, что я не желаю ему зла и изменит своё отношение ко мне.

И красота должна была стать моим главным оружием.

В прежнем мире я была симпатичной, с правильными чертами лица, добрыми глазами и спортивной фигурой, но не более того.

Сейчас же в теле Еланы я была настоящей красавицей.

Темноволосой, стройной и статной павой с узкой талией и покатыми бёдрами, стройными ногами и упругой полной грудью. Светлые голубовато-зеленые большие глаза, нежная белая кожа, утонченные черты лица, чувственные губы — венчали мой облик. Про таких как Елана Морозова в моём мире говорили: «роковая красotka».

Здесь же в этом мире я производила фурор не меньше. За тот год, что я находилась в теле царевны, я почти привыкла к восхищению и поклонению окружающих мужчин. Когда я шла с матушкой или своими сестрами по улице, проходящие мужчины оборачивались вслед. На приёмах и пирах большая часть молодых мужчин не сводили с меня жадных взглядов. Но все знали о моем злом жестокосердном нраве потому вели себя сдержанно, хотя неожиданных признаний в любви за этот год тоже хватало.

Лишь один Руслан не замечал моей красоты. Держался холодно и сдержанно. Именно поэтому чтобы получить от него желаемого я должна была как-то расположить его к себе. И намеревалось это сделать своей красотой и добрым нравом. Мне надо было попросить за Рогдана и за свою служанку, чтобы они остались при мне.

Я хотела воспользоваться данной мне красотой, как оружием. Соблазнить мужа и получить от него то что мне нужно.

Только голый расчет, ничего более. Раз мои знания из прежнего мира и моя квалификация врача пока не могли по-

служить мне, то придется использовать то, что есть.

А еще у меня была цель. Я рассчитывала, что после свадьбы смогу заниматься своим любимым делом. Стать лекарем. Ведь ранее, в статусе царевны Налагии мне это не позволялось. Однако выйдя замуж и как «накосячившая» отвергнутая жена, я могла уехать в дальний град и заниматься тем, о чем мечтала. Помогать больным и увечным людям, коих было достаточно в этом мире.

Моя старшая сестра Рута только так и смогла реализовать свой дар. Когда она вышла замуж за простого плотника и уехала на окраину Налагии в южные земли она смогла заняться выращиванием и разведением редких необычных культур и растений. Сменила свой статус царевны на княгиню и зажила прекрасно. Дар к растениеводству у неё проявился ещё с детства. Родила любимому мужу пятерых детей и стала счастливой, занимаясь своей семьёй и любимым делом. Её жизнь и была для меня примером.

Именно поэтому я придумала беременность и не хотела, чтобы Руслан спасал меня от позора. Как опальная жена я бы уехала далеко, где бы все забыли, что я царевна. Вела бы свою простую жизнь и снова могла лечить больных. Но этот невозможный муж словно специально делал всё мне назло.

Я надеялась, что всё же Руслан одумается. Займется своей войной, делами при дворе отца, а меня одну отошлет в своё княжество. А там, чтобы построить свою новую жизнь мне будут нужны союзники и друзья. Такие как мой дядя Рогдан

и моя горничная Марика. Именно о них я и собиралась говорить с мужем на сегодняшнем пиру.

Вся в своих мыслях я быстро шла в направлении парадных залов дворца. Красивая, в шёлковом голубом наряде, благоухающая терпкой розовой водой и трепещущая. Немного нервничала. Всё прокручивала в своей голове что и как сказать мужу, чтобы не разозлить его и чтобы он выслушал меня.

Уже подходя к нужной зале, откуда слышались громкие голоса и музыка, я чуть остановилась. Хотела отдышаться и успокоиться. Непроизвольно обернулась на странный шум сбоку, пытаясь разглядеть что там.

В темном углу миловалась парочка. Страстные поцелуи так увлекли их, что они не замечали ничего вокруг.

В следующий миг меня обдало жаром.

Мужчиной был Руслан, а в его объятьях трепетала Пересвета. Я резко остановилась, и поджала губы. Неужели у них хватало дерзости и беспечности, вот так в коридоре, где мог пройти кто угодно, целоваться? А ничего что у этого царского кобеля была теперь жена? А у его подружки — муж главный советник империи? Они что совсем совесть потеряли?

Я невольно отвернулась, смотреть на это было противно. Решила немедленно последовать дальше, но не успела сделать и пары шагов, как услышала голос Руслана:

— Яхонтовая моя, скоро все закончится. Несколько месяцев, в крайнем случае — год, и я найду способ убрать эту

змею. И мы сможем поженится.

Я даже оторопела, услышав это.

Что значит: «Убрать»? Меня? Неужели они замышляли убить?

Я порывисто спряталась за ближайшую широкую колонну и решила услышать до конца, что замышляла против меня эта парочка.

— Но как Руслан? — капризно воскликнула Пересвета.

— Она теперь твоя жена. Тебе не избавится от неё.

Глава 15

— Найду способ, — ответил твердо Руслан. — Как только закончим войну с манграми на северо-востоке империи, я немедленно с ней разведусь. Поводов предостаточно.

Я даже выдохнула облегченно. Значит просто хотел развестись. Не убить. А я уж было подумала...

— Сейчас разведись, — потребовала Пересвета.

— Не могу. Помощь Налагии нам нужна. У них закалённые воины, пригодные к войне в суровых условиях и боевые медведи. Без них нам не одолеть мангрийцев.

— Но это так долго Руслан. А она твоя жена и может постоянно быть с тобой рядом, целовать тебя, любоваться тобой. И от этого мне так больно.

— Да я даже не прикасался к ней, Пересвета. Пальцем не тронул. Ты не должна ревновать.

Ага — ага, не прикасался. Едва не принудил к близости ночью, а с утра таскал по комнате словно куклу.

Я даже поморщилась от его неприкрытой лжи.

— Как же не ревновать? — не унималась эта тихоня. — Она такая красивая. Её все мужчины хотят.

— И что? Я не хочу эту змеюку.

— Это дело времени. Чую она соблазнит тебя, сокол мой ясный. Она это умеет. А я не вынесу этого. Умру с горя.

Да... эта наглая Пересвета давила на него знатно, манипу-

лировала только так.

— Хочешь я даже больше не взгляну на нее? И не заговорю с ней? — уже недовольно прорычал мой муженек, видимо очень боялся, что возлюбленная отлучит от своего тела.

— Хочу! Хочу, чтобы ты отослал её одну в свое княжество, а сам остался здесь со мной.

— Так и будет. Только отвезу её в княжество, чтобы не сбежала по дороге. И вернусь к тебе, яхонтовая моя.

Слова Руслана задели меня. Он и не собирался расставаться со своей зазновой. Тайком встречался с ней и мечтал воссоединиться. Хотя этого и следовало ожидать. Жена — женой, а любовь к другой.

Индюк на сене! И меня не отпускал от себя и о разводе не желал слушать, и Пересвете лапшу на уши вешал. Я же хотела спокойствия и одиночества, а не унижительной роли жены, которой изменяли уже через сутки после объявления союза.

Интересно они были любовниками?

Вмиг приняв решение, я развернулась и направилась обратно в свою спальню.

Все желание идти на пир мгновенно пропало.

Отпустила свою горничную Марику спать. Сама разделась, улеглась в постель, но заснуть не смогла. Слишком много мыслей кружило в голове. Спустил час, измучившись, поднялась и, достав из сундука нужные предметы: перо, чернила, пергамент и книгу, уселась за дубовый стол. Решила сно-

ва продолжить изучение написания слов этого мира. Письменность в империи и Налагии была двух видов: для правшей и левшей. Первую, за год пребывания в этом мире, я уже изучила, а вторая, для левшей, написание справа налево, была труднее, и именно её теперь изучала.

Уже ближе к полуночи в мою спальню постучали. Осторожно и тихо.

Я встрепенулась. Явно не Руслан. Он бы вошел без стука. Накинула платок на плечи и, босая, поспешила к двери. Пришлым оказался один из ратников — телохранителей императора. Увидев меня в ночной длинной рубашке и расписном платке, с распущенными волосами, он смущенно опустил глаза в пол и глухо пробормотал:

— Император спрашивает, отчего царица Елана не посетила сегодняшний пир?

— Передай, что я плохо себя чувствую, голова болит, — ответила я просто. — И сегодня, к сожалению, не приду.

— Император будет гневаться.

— Что с того? — хмыкнула я. — Можешь добавить, что я поругалась с мужем, оттого голова и болит.

Решила вдруг отомстить этому герою-любовнику за то, что он зажимался по углам с Пересветой, а должен был думать об империи и обо мне! Пусть теперь оправдывается перед папочкой, отчего жена бунтует.

— Не буду этого говорить, госпожа, — ответил тихо ратник, так и не дерзая поднять глаза. — Скажу, что больны и

всё.

— Как хочешь. И да... лекаря присылать не надобно. Думаю, завтра мне будет лучше.

— Слушаюсь, царевна, — кивнул он и быстро развернулся.

Но на один краткий миг мужчина все же поднял глаза и окатил меня горящим взором. Потом быстро поспешил по коридору прочь, громко топая сапогами.

Ну, в своей красоте я и не сомневалась. Что очередной раз подтвердил взор этого молодого ратника. Только царевичу Руслану я была поперёк горла.

И почему меня выдали именно за него? Любой другой мужчина за счастье бы посчитал взять меня в жены. А теперь вот живи с этим злым супругом. Конечно же любовь этого бешеного княжича мне и даром не нужна была, но все же гнуть свою «политику» было бы удобнее, имей я любящего и сговорчивого мужа.

Вздохнув, я снова направилась к столу, решив продолжить изучение книг по письму.

Спала я, как и накануне, одна. Руслан так и не появился.

Встала рано, отдохнувшая и полная сил. Думала, чем же заняться. Решила немного прогуляться в дворцовом парке на свежем воздухе. Видела там сторожку садовника, хотела у него прикупить нужные травы.

За год, что я жила в этом мире, я научилась готовить раз-

ные эликсиры на основе местных трав и сборов. От всяких болей: головных и желудочных. Настойки обеззараживающие раны и для выведения всяких лишаёв и сыпи. Не могла отделаться от своих медицинских навыков и желания помогать больным людям. Конечно, эти эликсиры использовала только сама и давала близким: матери или своим горничным. Пока не могла открыто запустить их в общий обиход, но очень хотела этого.

Как и планировала, я купила нужные травы и прогулялась. Сегодня было солнечно, ветрено и прохладно, но всё же чувствовалось, что приближается лето. Уже у выхода, где были разбиты цветники с голубыми необычными розами, ко мне вдруг приблизилась женщина. Просто одетая и вся в слезах.

— Великая княгиня! Могу я говорить с тобой? — бросилась она ко мне с ужасным криком.

Тут же за ней из-за кустов выбежал ратник и попытался схватить её. Видимо, она как-то тайком проникла на территорию царского парка, хотя сюда имели право заходить только титулованные бояре и князья.

— А ну, отойди от царевны! — прорычал охранник, хватая женщину за плечи и пытаясь уволочь прочь.

Теперь у меня было два титула: царевна Налагии и великая княгиня, как жена князя Адаманского княжества.

— Погоди! Оставь её! — велела я охраннику-ратнику, остановив мужчину жестом и велела ему: — Ступай, я поговорю с ней.

Ратник кивнул, и еще раз грозно оглядев нас, направился прочь.

— Пощады прошу, великая княгиня! — вскричала женщина и в следующий миг упала передо мной на колени, прямо в грязь. — Только ты помочь можешь!

— Встань немедленно! — воскликнула я, подхватив женщину и помогая ей подняться. — Кто ты такая? Чем я могу помочь?

Глава 16

Молодая женщина перевела дух, и затараторила:

— Об отце моём, Ворнаве. Лекаре, что тебе службу сослужил и скрыл ото всех, что...

— Замолчи! Я поняла тебя, — перебила я женщину.

Этот лекарь, имя которого я только что узнала, получил от меня увесистый кошель, чтобы не проводить медицинский осмотр моего тела перед заключением союза. Я не знала, девственна Елана или нет, но то что я не беременна, надо было скрыть. И все для реализации моих дальнейших планов. Поэтому и дала лекарю «на лапу».

— Прости, не хотела навредить тебе, царевна! От отчаяния у меня язык мелет пустое.

Я поняла, что молодая женщина находится в диком волнении, её глаза были полны слёз, а руки тряслись.

— Я не пойму ничего. Что-то случилось с твоим отцом?

— Он в темнице. Княжич Руслан велел заточить его на три года! А батюшка так болен, он не выдержит в темнице долго. Умрёт от сырости, у него же лёгкие больные!

— Погоди, за что Ворнаву упекли в темницу?

— За то, что скрыл правду твою, великая княжна, а муж твой осерчал на то! Умрёт батюшка там, только ты можешь спасти его. К императрице не пускает охрана, а императора я и сама боюсь.

— Помогу, обещаю...

Слова дочери лекаря, который за деньги, а точнее, за взятку, не стал осматривать меня и перед императорским советом целителей подтвердил мою девственную чистоту, взбодоражили меня. Мой муженек, похоже, никак не хотел успокаиваться и решил, если уж не меня, то наказать всех виновных в сокрытии моей беременности.

Я чувствовала свою вину во всем произошедшем. Подставила старика, чтобы спасти себя.

Понимая, что мой долг — помочь старику-лекарю, который из-за меня теперь сидел в темнице, я начала разыскивать своего мужа. Это оказалось непростой задачей. Императорский дворец с многочисленными залами и галереями, а также другие малые дворцы и особняки, парки и сады были бескрайними.

Пришлось поплутать за мужем по всей обширной царской резиденции. Сначала, как я выяснила у царских слуг и ключников, мой муж был на утренней трапезе с императрицей, своей матушкой, потом на царском военном совете, куда я опоздала, затем отправился проверять ратные сотни за пределами дворца в казармы. Нашла я мужа уже там.

На военном плацу Руслан сам лично осматривал новобранцев, прошедших двухмесячную подготовку и отбирал достойных далее служить в императорской войске.

Когда я приблизилась к нему, он даже не взглянул на ме-

ня. Сделал вид, что не заметил или, правда, не мог предположить, что я приду в казарму. Потому мою просьбу о разговоре, воспринял агрессивно и раздраженно.

— Я занят, Елана. Поговорим позже.

— Но это очень важно, — настаивала я. — Я хотела...

— Эй, вы двое! — тут же гаркнул царевич, указав на ближайших ратников, только что прошедших отбор. — Немедля вывести великую княгиню за пределы ратного поля!

Я даже не успела понять, что происходит. Тут же два молодца оказались около меня и, не церемонясь, схватили под руки и почти поволокли меня прочь.

Я даже на миг растерялась. Разве меня можно было, как простую девку или служанку, вот так тащить? Я же была царевной и княгиней. Но, видя мрачный взгляды и ехидные усмешки на лицах других ратников, поняла, что в этом месте мой муж — царь и бог, а его приказы, пусть даже неприемлемые и дикие, не обсуждались.

— Но это вопрос жизни и смерти, Руслан! — воскликнула я непокорно, обращаясь к нему, и желая настоять на своем.

— Знай свое место, жена! И время! — процедил он мне вдогонку.

Когда два ратника вывели меня к первым липам царского сада, то оба поклонились мне с почтением, и один кратко объяснил:

— Не серчай, царевна. Приказ есть приказ. Ослушаться

не могли.

Они быстро направились обратно на ратную площадь, а я от возмущения даже топнула ногой. Даже не ожидала, что Руслан выставит меня перед всеми этими ратниками в таком глупом свете, как докучающую жену, которая липнет, не зная порядка.

Вот гад — гадский! Обращался со мной, как с назойливой мухой.

Почти два часа я металась по своей спальне, как разъяренная тигрица. Не знала, как помочь несчастному лекарю, если Руслан даже не хотел слушать меня.

Но сдаваться я не собиралась. Написав записку императрице, я отдала её служанке, но спустя полчаса получила ответ, что Любава уехала в ближнее селение и вернётся только поздно вечером. Императору я писать не дерзнула, а все мои записки мужу о разговоре остались без ответа.

Потому я решила идти в темницу к лекарю сама. Если уж не освободить, то по крайней мере попытаться обнадежить старика словами, что я пытаюсь помочь ему.

Облачившись в простое чёрное платье и серую накидку, я отправилась за пределы царской резиденции, взяв с собой только одну верную служанку, Марику. Всего в нескольких минутах ходьбы располагалась неприступная крепость, а точнее, главная императорская тюрьма, где содержались самые важные и опасные преступники Золотого царства.

Естественно, меня пустили не сразу, даже несмотря на мои титулы и высокое положение. Требовали личную бумагу от самого императора. Мне пришлось спорить с двумя стражниками и даже с главным сотником, отвечающим в тот день за содержание заключённых. Грозил им всем, чем могла, но не отступала. Видя мою решимость, начальник тюрьмы, седовласый воевода Брудан, проворчал, что я «нахальная баба» и что меня пропустит, но только на полчаса, и если я ни слова не расскажу об этом ни мужу, ни императору. Я поклялась ему.

Ворнаву содержали в самом жутком месте тюремных казематов, в так называемом «каменном мешке». Так, словно он был самым что ни на есть преступником и злодеем. Но он всего-то был лекарем, польстившимся на деньги и покрывшим мою ложь. Но, похоже, ярость моего мужа было так сильна, что он решил в отместку мне и бедного лекаря изжить со свету, как и сказала его дочь.

Лекарь томился среди других таких же несчастных, камеры которых напоминали вырытые в земле медвежьи норы, а сверху закрытые решеткой. Проходя по каменному полу за стражником, я невольно заглядывала в эти жуткие «норы», но в основном они были пусты, что немного утешало меня.

Едва увидев меня сверху решетки, Ворнава тут же поднялся с мешка с соломой и задрал голову вверх.

— Царевна, ты ли это? — не веря своим глазам удивленно спросил он и тут же хрипло закашлялся.

— Я, Ворнава. Пришла проведать тебя. Как ты? — с участием спросила я, присаживаясь на корточки перед решеткой в полу и заглядывая внутрь. — Дочка твоя сказала, что ты болен.

Лекарь находился от меня, наверное, в двух метрах под землей, и выглядел удручающе. Влажные волосы и красные воспаленные глаза.

— Да, госпожа, лихорадка прихватила. Тут сыро очень и холодно.

— Ворнава, ты должен немного потерпеть. Я вызволю тебя, как только смогу. Я поговорю с мужем и ...

— Царевич не станет слушать тебя, царевна. Он очень зол на меня, кричал, что за мою ложь сгноит меня в темнице.

— Значит пойду к императрице, или к императору. Их милости буду простить. Но я не оставлю тебя здесь. Обещаю.

— Благодарю тебя за доброту, царевна, — печально улыбнулся лекарь. — Я даже и не надеялся на твою помощь, думал ты даже не вспомнишь обо мне более.

— Я бы раньше пришла, просто не знала о том, что ты в темнице.

Неожиданно откуда-то сбоку раздался жуткий хрип или вой. Похожий, не на человеческий, а скорее на звериный.

Глава 17

— Кто это? — пролепетала я, оборачиваясь на жуткий хриплый стон.

— Не знаю, царевна, — ответил боязливо лекарь. — Он уж второй день воет. Мучается здесь, где-то рядом. То ли болен, то ли умирает.

Я поняла, что Ворнава говорит о каком-то узнике. Обернув голову на стражника, который стоял у окна-бойницы чуть дальше и не обращал на нас внимания, я быстро поднялась на ноги и приблизилась к ближайшей земляной яме. И точно, там, прямо на сырой земле лежал человек. На спине, скованный цепями. Его глаза были закрыты, а лицо искажено жестокой мукой. Дневные лучи солнца, падающие сверху, отчетливо освещали его тело. Весь его правый бок был обогрен кровью, и под ним расползалась небольшая лужица.

Он был ранен и истекал кровью!

Во мне тут же появилась не простая жалость, а давняя машинальная реакция доктора: помочь несчастному, раз я умею это делать! Пока он не умер.

— Эй, ратник! — окликнула я стражника. — Я хочу осмотреть этого узника, он ранен, и ему нужна помощь.

— Какая ещё помощь, царевна? Это опасный преступник, и лекарь у него уже был.

— Но кровь не остановили, и он умирает! Отвори решетку

в темницу, я хочу сама осмотреть его.

— Нет. Приказа на это нет. Ты, царица, пришла к лекарю, так и говори с ним. Остальные пленники тебя не касаются!

Вот значит как! Человек умирает, я отчётливо видела это, а я, значит, не подходи? Ведь если бы раненому оказали правильную помощь и верно сделали перевязку, крови бы столько не было.

Но я не могла допустить подобного изуверства и жестокости.

— Веди меня обратно к сотнику Брудану! Буду говорить с ним! — приказала я, боясь сама заблудиться в этих казематах.

До этого мы со стражником почти десять минут плутали по этим мрачным каменным подвалам, пока шли сюда.

Начальник оказался таким же упертым и непробиваемым, как и охранник. Едва я заикнулась о том, что хочу осмотреть и полечить умирающего пленника грубо ответил:

— Не положено, великая княгиня.

— Он очень плох, ему нужна помощь, Брудан, — настаивала я. — Если послушаешь меня, обещаю, что в моем лице друга получишь. На будущее всегда покровительство великой княгини пригодиться.

— Нет, — отрезал жестко сотник. — Он двоих моих парней при схватке ранил, одного насмерть уложил.

— Согласна, но он тоже сильно пострадал.

— Да помяли его мои ребята, когда в цепи заковывали.

Но лекарь его перевязал.

— Плохо значит перевязал. Он умирает, ты это можешь понять, сотник? — уже вспылила я.

— Помрёт и что с того? Меньше мороки нам будет. Он государев преступник, потому никаких лекарей ему.

Я пронзительно посмотрела на сотника, и меня просто распирало бешенство и бессилие. Значит если преступник пусть подышает как собака? Варвары.

— А слово «гуманность» тебе знакомо, сотник?

— Чего?

— Сострадание к ближнему.

— Он не ближний, а опасный бунтарь и разбойник. Потому никакой жалости к нему не будет.

Видя, что сотник ни в какую не хотел уступать мне, я решила уже припугнуть его:

— Тогда я немедленно иду к императору и скажу ему, что его подчинённые зверствуют и попирают законы добра и милосердия, которым учат нас наши боги. А ещё поговорю с послами других стран, прибывшими на мою свадьбу, и расскажу им, что в просвещённой Торитарии жизнь человека ничего не стоит и узников содержат хуже, чем диких зверей. И ещё...

— Остановись, княгиня! — поднял руку сотник. — Чего ты хочешь?

— Первое — осмотреть несчастного. Второе — необходимо вытащить его из сырой ямы и перенести на кровать,

или хотя бы на деревянную лавку.

Все же Брудан уступил мне. Спустя полчаса несчастного, который не приходил в себя и уже даже не стонал, вытащили из «каменного мешка» и перенесли в другую камеру. Это была темница с каменными стенами и с деревянным ложем.

Брудан и еще три ратника остались стоять рядом со мной, пока я осматривала пленника.

Тщательно вымыв руки в ведре с водой, которое принес один из охранников, я сняла окровавленные тряпки с бока несчастного и начала осматривать рану. Вроде бы она была не очень большая, но отчего-то кровоточила. Я осторожно раскрыла рану пальцами и увидела в самой глубине плоти черный кусок или ножа, или лезвия. Похоже, при битве он отломился и остался в теле пленника, оттого рана его не заживала и кровоточила. Я попыталась осторожно вытащить осколок, но он не поддавался. Глубоко вошел в плоть мужчины.

Нужно было вскрыть рану сильнее.

Я попросила у сотника нож и прокалить его над одним из факелов, а потом начала осторожно вскрывать рану. В этот момент мужчина жутко застонал, придя в себя. Конечно, подобные операции следовало делать с анестезией, но её, естественно, здесь не было.

Пленник раскрыл глаза и уставился на меня осоловелым взглядом. Вдруг он резко дёрнулся, пытаясь подняться с деревянной лавки, и тут же ратники схватили его, прижав к ложу.

— Ты ранен, но я могу помочь тебе, не сопротивляйся, иначе умрёшь, — выпалила я, обращаясь к узнику. Зажав нож в руке, я убрала его от раны, а вторую руку приложила ко лбу раненого. И увещательно продолжала, смотря прямо ему в глаза: — Мне надо всего четверть часа, ты должен потерпеть.

Я говорила тихо, твёрдо, пытаюсь убедить раненого успокоиться, ведь при каждом его резком движении кровь из раны начинала хлестать сильнее, а острый осколок дальше травмировал плоть. Молодой мужчина вдруг замер и как-то странно посмотрел на меня. Словно не верил своим глазам или решил внять моим словам.

Я же держала руку на его лбу и продолжала убеждать его успокоиться и говорила, что я друг. Он не спускал с меня немигающего взгляда какое-то время, а потом вдруг закрыл глаза и потерял сознание. Это было очень кстати.

Как можно быстрее я вскрыла рану и, подцепив ножом осколок, вытащила его. Это действительно оказался железный наконечник обломанной стрелы.

Чуть позже, по моей просьбе, в камеру принесли новые чистые тряпки, крепкую медовуху, бельевые нитки и иглу. Прокалив иглу над факелом, я зашила бок раненого и обработала вокруг раны крепким напитком от микробов. Мед также должен был способствовать обеззараживанию раны. Конечно, примитивный антисептик, но другого в тюрьме не было.

Пленник так и не приходил в себя, но все же был жив. Его хриплое, постоянное дыхание вселяло надежду на то, что он выживет.

Далее я перевязала несчастного и попросила Брудана хотя бы на три ближайших дня оставить узника здесь, на деревянных нарах, чтобы он хоть немного окреп. Сотник пообещал мне это, и я со спокойной душой покинула мрачные казематы, заявив, что завтра обязательно приду проведать раненого.

Весь вечер того дня ждала возвращения императрицы, чтобы поговорить с ней о несчастном Ворнаве. Но Любава вернулась поздно и сразу же пошла на пир, который я снова проигнорировала своим присутствием. На пиру говорить с императрицей было бесполезно, а на Руслана я была рассержена, не хотела его даже видеть после его наглого поведения на плацу.

Легла я рано. Велела Марике разбудить меня на утренней зорьке. Хотела поутру все же добиться встречи с императрицей Любовой, до того, как она займется своими делами.

Глава 18

На следующее утро, едва занялся новый день я поспешила в терем императрицы. Он располагался на верхних этажах самой большой башни дворца. Хотела застать её до того, пока Любава не ушла в главную трапезную на завтрак с императором.

Преодолев многочисленную вереницу залов и галерей, я наконец достигла главной башни. Поднялась на третий этаж. Направилась по мрачному коридору в нужную сторону. Утренние лучи едва освещали пространство, бликуя весёлыми зайчиками на тёмных деревянных панелях, которыми были обшиты стены.

Я подбирала про себя слова для разговора с императрицей. Надо было придумать какую-то причину почему Руслан осерчал на лекаря. Ведь говорить правду, что я якобы беременна и лекарь не осматривал меня было нельзя. На утро после свадьбы все видели мою девственную кровь.

Расписные двери, ведущие в горницы императрицы уже показались впереди. И я прибавила шаг.

Неожиданно около меня послышался какой-то странный стрекот или шипение. Я невольно обернулась назад, оттуда шёл звук. Чуть замешкалась. Но позади меня никого не было. Только песчинки пыли летали в воздухе.

В следующий миг на меня что-то упало сверху. И тут же на

моей шее сомкнулась удавка, яростно сдавив моё горло. Но около меня не было людей, и я не понимала, что происходит. Испуганно вскрикнув, я инстинктивно вцепилась руками в толстую «ленту» на своей шее, пытаясь скинуть её. Она была мягкая и чешуйчатая.

Это была змея!

И она яростно сжимала смертельное кольцо на моей шее своим гибким телом. И с каждым мигом всё сильнее.

В истерике, я впиалась когтями в её тело, но её чешуя словно панцирь защищала её. И мои ногти и пальцы скользили как по масляному железу.

Задыхаясь, я вертелась из стороны в сторону, билась о стены, пытаясь отцепить от себя змею — удавку, которая явно была живая и точно намеревалась меня задушить окончательно. Но у меня ничего не получалось. Змея была очень сильной.

Хватая ртом воздух, я пыталась кричать. Но выходили только удушливые хрипы. Уже упав на колени, я чувствовала, что ещё немного и я задохнусь. Неистово дергала и царапала змею на своей шее из последних сил, но она продолжала мощно давить моё горло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.